

Глава 7. Замок долголетия

Чу Баньян тоже подошёл.

Увидев Лу Инцзю, стоящего в переулке, он спросил:

— В чём дело?

— ...Ничего, — покачал головой Лу Инцзю. — Пойдём, сначала на место происшествия.

Когда они вернулись, там уже никого не было, кроме нескольких экзорцистов.

Цзи Цай по-прежнему тихо лежала, её глаза были плотно закрыты, словно та фотография была лишь иллюзией. Чу Баньян присел рядом с ней и, протянув руку, легонько провёл по её коже.

Кожа женщины была нежной и мягкой, и под его пальцами оставалась шёлковая вмятина. Он неотрывно смотрел, словно что-то оценивая.

Лу Инцзю, увидев это, решил не оставаться и, крикнув Сяо Ли, сказал:

— Сяо Ли, пойдём со мной наверх, посмотрим квартиру Чжун Айго.

Квартира Чжун Айго находилась на шестом этаже, а прыгнул он с балкона седьмого.

Дверь была оцеплена жёлто-чёрной лентой. Лу Инцзю приподнял её и вошёл внутрь.

Обстановка в квартире была самой обычной: белый диван, бежевые шторы, пятидесятидюймовый экран телевизора был тёмным. На балконе поникли ипомеи, несколько цветков уже засохли и опали в землю.

Ощущение было странным.

Здесь всё ещё витал дух жизни. Всё, от нераспечатанной банки консервов и недопитого молока в холодильнике до «Графа Монте-Кристо» с закладкой, словно говорило, что хозяин вот-вот вернётся. Но на самом деле пришедшие прекрасно знали, что он сгниёт в земле, как тот цветок на балконе.

Чжун Айго не оставил предсмертной записки.

Лу Инцзю тщательно осмотрел квартиру, но не нашёл ничего особенного.

Старина Лю сообщил ему, что на получение данных по самоубийствам уйдёт ещё минут пятнадцать, а пока прислал ему дела Цзи Цай и Чжун Айго.

В делах о паранормальных явлениях требования к сохранности места происшествия были не такими строгими, поэтому он без колебаний сел на диван и стал ждать, просматривая документы.

Незаметно для себя он начал перебирать пальцами замок долголетия, висевший на груди.

Это было бессознательное движение, когда он о чём-то думал.

Сяо Ли, поколебавшись, тоже сел на диван и, не в силах сдержать любопытство, спросил:

— Брат Лу, в этом замке есть что-то особенное? Может, он призывает могущественных духов?

— Нет, — покачал головой Лу Инцзю.

— О-о... — протянул Сяо Ли, подумав, что это, наверное, семейная реликвия, но тут Лу Инцзю добавил:

— Это подарок от моей жены.

— О, так это семейный...

— ...?!

Сяо Ли был в шоке:

— Что?! Брат Лу, ты уже женат? Когда это случилось? Почему я ничего не знаю, и в Обществе никто не знает?!

Лу Инцзю странно на него посмотрел:

— А почему ты так реагируешь? Ты же в меня не влюблён.

— Я-то нет, но в тебя влюблены многие! Я как раз обещал подруге передать тебе любовное письмо! Брат Лу, ну ты и партизан! — Сяо Ли был в отчаянии.

Хотя Лу Инцзю вёл себя скромно, он всё же был главой Общества, общался со многими людьми и, естественно, знал немало женщин-экзорцистов.

Его красота была просто невероятной, каждая черта лица — идеальна. У него были длинная шея, выразительные глаза-персики, а кожа была безупречна даже при ближайшем рассмотрении.

Особенно когда он задумчиво сидел у окна, и солнечный свет, падая на его лицо, золотил тёмные волосы и заставлял карие зрачки сиять ещё ярче. Белая рубашка, всегда застёгнутая на верхнюю пуговицу, без единой складки, подчёркивала его стройную фигуру. А тёмное сандаловое кресло, в котором он обычно сидел, делало его кожу сияющей белизной.

Говорят, нет девушки, что не мечтает о любви. Все, кто видел Лу Инцзю, были от него в восторге, за многие годы — ни одного отрицательного отзыва.

Даже его лёгкая отстранённость во взгляде не мешала поклонницам слетаться к нему, как мотыльки на огонь.

Женщины постарше были посдержаннее и лишь настойчиво спрашивали, есть ли у него девушка. В таких случаях Лу Инцзю с лёгкой улыбкой отвечал:

— Возможно, вы слышали о Чу Баньяне.

— О, так твой избранник — Чу Баньян? — понимающе кивали тётушки.

— Ну что вы, — отвечал Лу Инцзю. — Господин Чу — убеждённый натурал, до сих пор один. У него и машины, и дома, он к деньгам равнодушен, богаче меня и хозяйственнее. Он мне как-то по секрету сказал, что очень хочет найти себе пару.

Последняя часть была чистой выдумкой Лу Инцзю. В общем, Чу Баньян до сих пор не понимал, почему его так активно пытаются сосватать. Он лишь втайне гордился тем, что его обаяние затмевает Лу Инцзю.

Сяо Ли даже не мог представить, какой переполох вызовет новость о женитьбе Лу Инцзю.

— И когда это случилось? — осторожно спросил он.

— Тринадцать лет назад, — ответил Лу Инцзю.

— !!!

— Жена, выращенная с детства?! — воскликнул Сяо Ли.

Может, ему стоит позвонить в полицию?

— ...Не совсем так, — сказал Лу Инцзю.

Он потёр замок долголетия, узор из гор и морей скользнул под пальцами. Каждую линию он знал наизусть.

— Я заключил призрачный брак, — добавил он.

— О-о... — Сяо Ли был ещё больше сбит с толку.

— Я никогда его не видел. Тот человек, что устроил мне свадьбу... был не очень надёжным. Он нашёл какого-то безродного призрака без имени и поминальной таблички. Тот так и не появился и, скорее всего, уже не появится, — он снова коснулся замка.

Его телефон пискнул.

Это старина Лю прислал дела.

За последние восемь месяцев в радиусе десяти километров от второй городской больницы, где хранилось тело женщины, произошло три случая самоубийства.

Это была пугающе высокая частота. Два случая — падение с высоты, один — вскрытие вен.

Лу Инцзю в первую очередь просмотрел дела о падениях, быстро пробежав глазами основную информацию.

«Чжан Хун, мужчина, 43 года, дворник...»

«Чэнь Сунхай, мужчина, 47 лет, мойщик посуды в ресторане „Зелёный пейзаж“...»

Это были настоящие самоубийства, поэтому полиция не сразу связала их воедино. В конце концов, по здравому размышлению, самоубийства редко бывают связаны между собой.

Но теперь, когда Лу Инцзю целенаправленно рассматривал их вместе, проблема стала очевидной.

Девушка-старшеклассница, вскрывшая вены, поссорилась с родителями — соседи подтвердили,

что в тот вечер они сильно ругались. Но Чжан Хун и Чэнь Сунхай были другими, у них не было причин для самоубийства.

Присмотревшись, он увидел, что они оба были родом из посёлка Динъян. Название показалось знакомым. Лу Инцзю вернулся к делу Цзи Цай и прочитал: «С декабря 2018 по август 2020 участвовала в программе по борьбе с бедностью „Дорога к мечте“, работала учителем в начальной школе посёлка Динъян, провинция ХХ, город ХХ. Проявила себя как увлечённый и активный работник».

В деле также было указано, что в августе прошлого года Цзи Цай погибла в посёлке Динъян при несчастном случае.

— Это точно не совпадение. Брат Лу, что думаешь? — спросил Сяо Ли, пролистав дело. — У Чэнь Сунхай ещё и судимость за развратные действия.

— По стандартному сценарию, эти двое, возжелав учительницу, случайно убили её. Они сбежали в большой город, но Цзи Цай последовала за ними. Или у них просто был какой-то конфликт, — сказал Лу Инцзю.

Он тихо вздохнул и встал.

— Какой бы ни была история, мне это уже неинтересно. Связь между ними слишком очевидна, остальное «Общество Зелёного Фонаря» доделает само. Чжун Айго, скорее всего, тоже с ней связан, это легко проверить.

Сяо Ли, растерявшись, пошёл за ним.

— Если Цзи Цай — жертва, и это месть, то её очень жаль...

Он внезапно почувствовал себя виноватым.

Посмотрев на фотографию в деле, он увидел молодую, красивую девушку с косой, улыбающуюся так, что её глаза становились похожи на полумесяцы.

Услышав это, Лу Инцзю остановился.

Он обернулся, и Сяо Ли невольно отступил на шаг, оказавшись прижатым к стене.

— Она убила людей, ты знаешь, что это значит? — спросил Лу Инцзю.

Сяо Ли на мгновение испугался его внезапно посерьёзневшего взгляда.

Лицо у Лу Инцзю было скорее мягким и утончённым, но когда он становился серьёзным, его аура бывшего главы давила, а во взгляде появлялась острота.

— Н-нужно изгнать её, я... я знаю, — заикаясь, ответил Сяо Ли.

— Но она ведь не сделала ничего плохого, не так ли? Это естественно. Если бы меня убили, я был бы ещё злее, чем Цзи Цай, — сказал Лу Инцзю.

Сяо Ли совсем запутался, не понимая, к чему клонит Лу Инцзю.

— Я спрошу тебя, — продолжил тот, — в чём разница между миром людей и миром призраков?

Сяо Ли встрепенулся и быстро ответил:

— Мир людей — для живых, мир призраков — для мёртвых. В мире людей мало обид и много светлой энергии, в мире призраков полно злобных духов и тёмной энергии. В мире людей есть обрывы, в мире призраков — бездны. В мире людей используют юани, в мире призраков — ритуальные деньги...

— Тц, — цыкнул Лу Инцзю. — Зачем так сложно? Ты что, на экзамене, пытаешься наскрести жалкие два балла за длинный ответ? Я тебе скажу: разница в том, что у нас правовое общество.

Сяо Ли был в шоке. Он невольно выругался.

— Поэтому, если мы совершаем преступление, нас должен судить закон, у нас есть система наказаний, — продолжал Лу Инцзю. — У призраков такого нет. Призрак, убивший раз, может продолжить убивать невинных. Поэтому, даже если призрак прав, правила нашего мира не должны нарушаться. Если каждый будет творить что хочет, наступит хаос. Мёртвые хотят отомстить — это понятно, но и мы, изгоняя их, поступаем правильно.

Он отступил на полшага и, посмотрев на всё ещё ошарашенного Сяо Ли, улыбнулся:

— Я это к тому, что ты можешь сочувствовать, но не должен чувствовать себя виноватым. Держи спину прямо. Всё, что ты делаешь, — правильно.

Когда они спустились, тело Цзи Цай уже было завернуто в талисманы, как кокон.

Чу Баньян, стоя рядом, неторопливо снял перчатки и сказал:

— Талисманы на месте. Можно сжигать прямо здесь, гарантирую, даже пепла не останется.

— Жги, — коротко бросил Лу Инцзю.

Чу Баньян щёлкнул пальцами, и яркое пламя мгновенно охватило тело Цзи Цай.

Огонь был невероятно сильным, и всего через пять-шесть минут от тела не осталось и следа.

Пламя уже угасало, и в воздухе, казалось, ещё витал пепел. Лу Инцзю достал три талисмана и небрежно бросил один из них.

Бумага закружилась на ветру...

БУМ!

Оглушительный взрыв заложил уши Сяо Ли. Он ошеломлённо смотрел, как талисман, брошенный Лу Инцзю, вызвал небольшой взрыв, разметавший пепел в воздухе.

— Что это было?! — крикнул Сяо Ли.

— Контрольный выстрел, чтобы не воскресла, — ответил Лу Инцзю, бросая ещё один талисман. Раздался ещё один взрыв, оставив в земле воронку.

Сяо Ли промолчал.

Когда Лу Инцзю закончил с «контрольными», шум взрывов привлёк толпу.

— Что случилось? — прибежал перепуганный полицейский.

Пока Чу Баньян объяснял им ситуацию, Лу Инцзю уже обошёл толпу и скрылся через задние ворота комплекса.

Было уже поздно, он вернулся домой почти в полночь.

Чёрно-белый кот с задранном хвостом встретил его у двери, ласково трётся о ноги. Лу Инцзю присел и почесал его под подбородком.

Как обычно, перед сном он подогрел стакан молока и читал, попивая.

Тёплая чашка в руках дарила ощущение спокойствия. Прочитав две главы, он достал то самое кольцо. Коробочку, которую Чу Баньян так и не смог открыть, он открыл с лёгкостью.

Кольцо сверкало, излучая завораживающий блеск.

Вспомнив о странном появлении яиц и молока, алом цветке и внезапно уничтоженных сегодня призраках, он был почти уверен, что навлёт на себя какую-то нечисть.

Это был первый раз, когда он столкнулся с призраком, которого совершенно не мог почувствовать.

Любой другой на его месте уже умер бы от страха. Но Лу Инцзю с детства был проклят и повидал слишком много нечисти. Души утопленников в колодцах, блуждающие ночные кошмары, крик висельников, когда вороны взмывали в небо, и долгая ночь визжала от ужаса. В детстве он прятался под одеялом, но из-под кровати всегда тянулись ледяные руки.

Если экзорцисты шли навстречу бездне, то он родился в ней.

Поэтому самые страшные и жестокие призраки в глазах других не могли сравниться с тем, что он пережил.

Он не боялся и не должен был бояться никаких духов или богов.

Вспоминая прошлое, он думал, что эта адская жизнь будет продолжаться вечно.

Пока...

Лу Инцзю снял с шеи замок долголетия.

В свете лампы он отливал странным блеском.

Он мягко сжал его в руке, положил голову на стол и поднял замок к свету. Как и в бесчисленные долгие ночи до этого, он так же рассматривал его, думая, что же это за человек.

Нежный и спокойный?

Или холодный и жестокий?

Понравится ли ему то же, что и мне, или, будучи духом, он лишён желаний?

Его аура, его острая пронизательность, которые он демонстрировал посторонним, сейчас полностью исчезли. Никто никогда не видел его с таким нежным выражением лица.

Лу Инцзю держал замок долголетия и, как и тринадцать лет назад, задавался тем же вопросом.

«Когда же я смогу увидеть тебя?»

И рассказать тебе историю этих тринадцати лет».

Часы пробили час ночи. Лу Инцзю снова повесил замок на шею.

Собравшись с мыслями, он снова стал тем спокойным и отстранённым Лу Инцзю, который прятал свои эмоции так глубоко, что даже перед лицом смертельной опасности, кровавой бойни, он и бровью бы не повёл.

Он выключил свет и лёг в кровать.

Ночь была тихой. Неизвестно, сколько времени прошло, но замок долголетия на его груди раскалится докрасна, и Лу Инцзю проснулся.

Часы в комнате тикали, стрелки показывали два часа ночи. Лунный свет, пробиваясь сквозь шторы, падал на пол белёсым пятном.

У кровати кто-то стоял.

Он поднял глаза.

У изголовья стояла Цзи Цай и неотрывно, с обидой во взгляде, смотрела на него.

Её кожа была бледной, вся одежда промокла, с длинных волос капала вода. Босые, почти прозрачные ноги стояли на полу.

Присмотревшись, он увидел, что коробочка с кольцом, лежавшая у изголовья, как акула, мёртвой хваткой вцепилась в два её пальца.

— ... — Лу Инцзю усмехнулся. — А вот это уже другое дело. Так ты мне становишься немного интересна. — Он откинулся на подушку. — Говори, какое у тебя последнее желание?